

Глава 9

В чём суть?

Тао Фанъи не понимал, что вызвало внезапный срыв Вана, но всё же старался его успокоить.

Ли Яо тоже помогала, как могла. Хотя Ван чаще всего разговаривал с ней недружелюбно, она понимала, что и Тао Фанъи, и он пришли, чтобы спасти её.

— Я что-то упустил? — Тао Фанъи долго думал, но так и не понял причину. — Прости, я всегда немного медленнее соображаю.

Чжан стоял неподалёку и с безразличным видом наблюдал за их общением.

— Я был королём призраков.

— Знаю, знаю, — Тао Фанъи поднял руку, прося его подождать. Сейчас было не до него.

— Нет, ты не медлительный, — Ван медленно поднялся. — Я спрошу тебя... просто предположим, это гипотетическая ситуация, не имеющая ничего общего с реальностью.

Тао Фанъи кивнул.

Ван указал на Ли Яо:

— Предположим, она стала плохой.

Ли Яо в шоке широко раскрыла глаза и указала пальцем на себя.

— Ну, как те преувеличенно плохие дети: покрасила волосы, сделала татуировки, даже пирсинг, — небрежно сказал Ван.

— То есть, она стала панком? — Тао Фанъи кивнул, показывая, что понял.

«О, для Тао Фанъи это не считается плохим поведением». Ван с облегчением вздохнул. Значит, и его внешний вид в глазах Тао Фанъи — это просто стиль.

— Хорошо. Теперь её характер тоже стал диким, — Ван подобрал более художественное определение. — Рок-н-ролльным.

— Она стала одиноким волком в школе. Когда она видит, как хулиганы обижают других, она вступает за них, отвечая насилием на насилие, — Ван похлопал Ли Яо по плечу. Та была в замешательстве.

«Разве такое предположение вообще возможно?»

— Она учится в своём родном городе, её мама далеко. И тут у тебя появляется возможность связаться с её матерью. Что ты сделаешь? — спросил Ван.

— Расскажу всё её матери, — без колебаний ответил Тао Фанъи.

Ван:

— ...Почему? Только потому, что она панк-девочка? Мне кажется, это неправильно.

— Она же подросток в переходном возрасте. Ты не боишься нанести ей психологическую травму? — возмутился Ван.

Ли Яо не понимала, почему Ван так разгорячился из-за совершенно невозможного предположения.

— Потому что самосуд может привести к необратимым последствиям. Профессиональными делами должны заниматься профессионалы, — серьёзно сказал Тао Фанъи. — Помогать слабым — это прекрасное качество, но герой-одиночка — это не выход.

Ван:

— ...А если из-за твоей жалобы её оставят на второй год или даже отчислят?

— Это будет последствием её необдуманных поступков, — Тао Фанъи был непоколебим.

Ван, немного подумав, спросил:

— А если ты незаметно для себя стал её «соучастником»?

— Это возможно? Как взрослый может стать соучастником ребёнка-бунтаря?

— Это просто предположение. Например, железный прут, которым она била других, был куплен на твои деньги, — Ван размышлял, как бы втянуть этого дядю в неприятности. — Ты всё равно пожалуешься?

— Конечно. Если я в этом замешан, значит, я тоже виноват. Нельзя усугублять ошибку, нужно вовремя остановиться.

«Отлично. Всё кончено».

«Прощай, свободная жизнь».

Ван, немного помолчав, вдруг рассмеялся.

— Говорю тебе, я никому не угождаю.

— А? О, хорошо, — ответил Тао Фанъи.

«Разве раньше ему нужно было кому-то угождать?»

«Ладно, не буду заикливаться. Просто подыграю ему».

— Я свободен, — сказал Ван Тао Фанъи. Прежде чем всё рухнет, он будет наслаждаться свободой и выплеснет всё своё недовольство.

Тао Фанъи поаплодировал его свободе, хотя его руки и не издавали звука.

Он заметил, что Ван после крайнего напряжения вдруг совершенно расслабился, словно постиг какую-то новую истину.

Тао Фанъи не понимал. Он лишь чувствовал, что встретил ещё одного яркого, невиданного ранее, живого индивидуума.

Этот мир был слишком велик, а людей в нём — слишком много. Ему определённо ещё многому предстоит научиться.

— Тао Фанъи!! — снова раздался голос Чжана. — Тебе не любопытно, почему я так долго скрывался рядом с тобой, а ты меня не замечал?

Тао Фанъи:

— ...

— Я обязательно должен испытывать любопытство? — Тао Фанъи не знал. Вариантов было слишком много: какой-нибудь неизвестный мощный артефакт или этот свирепый призрак

изобрёл какое-то невероятное заклинание.

Если начать гадать, то и дня не хватит.

Тао Фанъи не хотел гадать.

Ловля призраков — не его работа. Сейчас ему нужно было дождаться коллег из Боевого отдела и отвести Ли Яо домой.

Призрак вдруг издал тихий, хриплый смех.

К такому смеху Тао Фанъи уже привык, слушая Вана.

— Посмотри, что это, — в руке призрака вдруг появился кусок дерева.

Тао Фанъи некоторое время смотрел на него, а затем хлопнул себя по лбу, словно его осенило.

— О! Часть моего тела!

Ван и Ли Яо посмотрели на Тао Фанъи.

Его реакция была слишком странной.

Раньше, когда он сказал, что ожерелье Ли Яо — это его глаз, он был таким же невозмутимым, что было совершенно непонятно.

— Тогда всё сходится! Ты использовал моё тело, чтобы заблокировать моё сознание, — Тао Фанъи с облегчением вздохнул. Хорошо, что тот не заставил его гадать дальше.

— Это твоё тело, — напомнил ему Ван.

— Да! — кивнул Тао Фанъи.

— Я не спрашиваю, я говорю, что странно, что твоё тело оказалось у него! Кто ты вообще такой? — Ван не мог поверить своим ушам. — Это очень серьёзный вопрос!

— Он всегда такой, — усмехнулся Чжан. — Эгоист, думает только о себе. Сначала называл меня братом, а потом предал, даже имени моего не помнит.

— Он — хладнокровный маньяк, — процедил сквозь зубы призрак.

— Это не так, — тихо возразила Ли Яо.

Ван с удивлением посмотрел на неё.

— Ты такая смелая?

Ли Яо знала Тао Фанъи недолго. Ей всего тринадцать лет, и раньше она виделась с ним лишь однажды, в четыре года, когда он её напугал.

Но ведь этот призрак только что пытался заманить её в ловушку смерти, а Тао Фанъи спас её.

— Он не хладнокровный и не маньяк, — продолжала возражать она.

Хладнокровный маньяк не стал бы болтать с ней, когда она была в растерянности. Тао Фанъи ни разу не уговаривал её принять новую семью, он даже старался не упоминать своего нынешнего объекта задания, то есть сестру Ли Яо.

Ли Яо знала, что Тао Фанъи очень осторожен.

Внезапно воцарилась тишина. Наверное, Чжан не ожидал, что человеческий ребёнок осмелится ему возразить.

Ли Яо глубоко вздохнула и тихо добавила:

— Это ты маньяк, — убийца — вот кто маньяк.

Ван:

— Ух ты!

Он рассмеялся и похлопал Ли Яо по спине.

— Мне нравится такая агрессия!

Тао Фанъи легонько похлопал Ли Яо по ноге. Он стоял на земле и мог дотянуться только до её голени.

— Я не обиделся.

Чжан взорвался. Его призрачная ци мгновенно раздулась, но, не успев коснуться троицы, втянулась обратно.

Уголки губ Вана слегка дёрнулись.

Эта реакция была ему знакома.

И действительно, руки Чжана оказались скованы за спиной красными наручниками, и он рухнул на землю.

Тао Фанъи подошёл к нему.

Чжан с ненавистью смотрел на него, а Тао Фанъи обошёл его голову и снял с его руки тот самый кусок дерева.

Осмотрев его со всех сторон, Тао Фанъи смахнул с него пылинки.

— Это моё.

Он убрал дерево в своё пространство за спиной.

— Я уже позвонил коллегам из Боевого отдела, он не сбежит. Пойдёмте отсюда, — сказал Тао Фанъи Ли Яо и Вану. — Уже поздно, дома будут волноваться.

— Тао Фанъи!! — закричал Чжан. — Тебе не интересно, как я получил твоё тело?! Ты рано или поздно заплатишь за своё предательство!!

— Пошли, пошли, — Тао Фанъи подталкивал Ли Яо и Вана.

Дальнейшая работа его не касалась, он просто пришёл забрать ребёнка домой.

— Не спросишь про своё тело? Не боишься, что они хотят тебе навредить? — спросил его Ван.

— Мои коллеги его допросят. Он мне не навредит, — Тао Фанъи не хотел здесь задерживаться. У того было не всё в порядке с головой, и разговаривать с ним было утомительно.

— Откуда ты знаешь, что не навредит?

— Я его не предавал и не подставлял, — объяснил Тао Фанъи. — Когда я тогда всё понял, я просто вернулся и побил его. А Знамя мириад душ я забрал по пути.

— По пути?

— Я тогда дрался не только с ним.

«Дрался? Это была битва!»

Ван несколько раз оглянулся на свирепого призрака.

Он был уверен, что сможет победить его, но победа далась бы нелегко.

А если бы у того было Знамя мириад душ, то справиться с ним он смог бы только в своём истинном облике.

А Тао Фанъи побил его и забыл? Это вообще возможно?

Пока он разговаривал с Тао Фанъи, этот призрак не шелохнулся.

«Из вежливости? Нет, скорее, он боялся Тао Фанъи».

Раз уж он решил заблокировать сознание Тао Фанъи, то он точно не собирался показываться ему на глаза. А на ребёнка он напал, чтобы вывести Тао Фанъи из себя.

В общем, этот тип не осмелился ничего сделать Тао Фанъи.

Значит, Тао Фанъи действительно очень силён?

«А, его родители тоже говорили, что тот противник был очень страшным».

Ван опустил голову и несколько раз оглядел Тао Фанъи, а затем схватил его.

— Э?

Ван вертел его в руках, рассматривая со всех сторон.

Затем он двумя руками ухватил его за щёки и потянул.

Потом сложил ладони и сплющил его.

— В тебе вдруг проснулся ребёнок? — спросил Тао Фанъи.

Ван не ответил. Он пытался понять логику Тао Фанъи.

Это было нелегко, потому что Тао Фанъи был слишком странным.

— Ты раньше... был хулиганом, который любил драться? — спросил он.

Тао Фанъи:

— !!!

Игрушечная кукла в руках Вана вдруг замкнулась в себе, словно подушка, на которой спали два года. Вата внутри неё вдруг сдулась, и она сама собой сплющилась.

Чжан своими ругательствами и близко не добился такого эффекта.

Ван:

— ...

Так вот как Тао Фанъи всё это время это воспринимал?

<http://bllate.org/book/16974/1582347>